

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА**

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д. 20, тел. (843) 291-04-15
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции
Ф06-42676/2018

г. Казань

Дело № А57-19177/2017

14 февраля 2019 года

Резолютивная часть постановления объявлена 12 февраля 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 14 февраля 2019 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Хабибуллина Л.Ф.,

судей Егоровой М.В., Мухаметшина Р.Р.,

при участии представителей:

заявителя – Никищенко А.А., доверенность от 01.09.2017,

Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по

Саратовской области – Хрулевой О.А., доверенность от 03.12.2018,

Ульяновой Н.Г., доверенность от 06.02.2019,

в отсутствие:

Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области –
извещено надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу

Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области и

Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Саратовской области

на решение Арбитражного суда Саратовской области от 25.07.2018 (судья Мамяшева Д.Р) и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 (председательствующий судья Комнатная Ю.А., судьи Землянникова В.В., Кузьмичев С.А.)

по делу № А57-19177/2017

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ПивзаводМарксовский» (ОГРН 1026403350203, ИНН 6454011734) к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Саратовской области, Управлению Федеральной налоговой службы по Саратовской области о признании решения незаконным.

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Пивзавод-Марксовский» (далее – общество, общество «Пивзавод-Марксовский») обратилось в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 7 по Саратовской области (далее – инспекция) от 17.05.2017 № 11/9 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (с учетом уточнения заявленных требований, принятых судом первой инстанции).

К участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено Управление Федеральной налоговой службы по Саратовской области (далее – управление).

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 25.07.2018, с учетом определения об исправлении опечатки от 10.08.2018, в удовлетворении требований общества о признании недействительным решения инспекции в части доначисления акциза в сумме 59 719 рублей, а также соответствующих сумм пени и штрафа; доначисления налога на прибыль в сумме 34 662 рублей 20 копеек, а также соответствующих сумм

пени и штрафа; доначисления налога на добавленную стоимость в сумме 23 820 рублей, а также соответствующих сумм пени и штрафа, отказано.

Решение налогового органа признано недействительным в части доначисления налога на добавленную стоимость в сумме 6 019 595 рублей, а также соответствующих сумм пени и штрафа; доначисления акциза в сумме 13 356 171 рублей, а также соответствующих сумм пени и штрафа; доначисления налога на прибыль в сумме 1 305 838 рублей 80 копеек, а также соответствующих сумм пени и штрафа; уменьшения убытков, исчисленных налогоплательщиком по налогу на прибыль организации за 2014 год, в сумме 7 483 975 рублей; уменьшения заявленного к возмещению из бюджета налога на добавленную стоимость за II квартал 2014 года в сумме 845 497 рублей; в удовлетворении остальной части заявления отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе управление и инспекция просят отменить принятые по делу судебные акты в части удовлетворения заявления, мотивируя неправильным применением судами норм материального права.

Проверив законность обжалуемых актов в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд кассационной инстанции не находит оснований для их отмены.

Инспекцией проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и сборов за период с 01.01.2013 по 31.12.2014, по налогу на доходы физических лиц за период с 04.12.2013 по 21.12.2015. По результатам проверки составлен акт проверки от 10.02.2017 № 11/3 и принято решение от 17.05.2017 № 11/9 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, доначислении налогов, начисления соответствующих сумм пеней и штрафа, уменьшения убытков,

исчисленных по налогу на прибыль, а также уменьшения заявленного к возмещению налога на добавленную стоимость за II квартал 2014 года.

Решением управления от 04.08.2017, принятым по результатам рассмотрения апелляционной жалобы общества, решение инспекции оставлено без изменения.

Не согласившись с вынесенным решением налогового органа в обжалуемой части, общество обратилось в арбитражный суд.

Спорным является применение заявителем налоговых вычетов по хозяйственным операциям, связанным с приобретением товара (кег) у общества с ограниченной ответственностью «Техторг» (далее – общество «Техторг»).

По мнению инспекции, представленные обществом документы, не свидетельствуют о реальности хозяйственных операций, поскольку среднесписочная численность работников общества «Техторг» составляет 2 человека; организация не имеет трудовых ресурсов, производственных площадей, имущества, транспорта; отсутствуют коммунальные, арендные платежи; указанные в сопроводительных документах (ТТН) индивидуальные предприниматели Романов Д.П. и Григоров Р.В. как перевозчики груза не подтверждают факт оказания автотранспортных услуг по перевозке товаров от общества «Техторг» в адрес заявителя; подписи от имени Цурикова М.В. в договорах поставки выполнены другими лицами; организация не находится по адресу регистрации. Руководитель общества «Техторг» в проверяемом периоде – Цуриков М.В., сведения по форме 2-НДФЛ за 2013 и 2014 годы представлены на 2-х человек: Цурикова М.В. и Грушину С.Б. Документы от имени общества «Техторг» подписаны лицами по доверенности (Дорошиной Е.Ю., Савиной С.И.). Однако идентифицировать указанных лиц не представляется возможным. На основании вышеизложенного налоговый орган пришел к выводу о создании заявителем и контрагентом

фиктивного документооборота в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

При исследовании обстоятельств рассматриваемого дела по данному эпизоду судами установлено, что между заявителем (покупатель) и обществом «Техторг» (поставщик) заключены договора поставки от 14.05.2013 № Т-01-092 и от 21.08.2013 № Т-01-256, по условиям которого поставщик обязуется поставить в адрес налогоплательщика товар (кег объемом 30 литров стандарта «DIN», бывших в употреблении).

В подтверждение права на вычет обществом представлены названные договора, счет-фактуры, товарные и товарно-транспортные накладные (документы скреплены и удостоверены оттиском печати поставщика); оборотно-сальдовая ведомость по счету 10.04, подтверждающая оприходование кег в количестве 9 951 штук. Товар заявителем оплачен, что налоговым органом не оспаривается. Налогоплательщиком представлен сертификат соответствия № РОСС ЕБ.ДЕ01.В38372, срок действия с 15.08.2011 по 14.08.2014, орган по сертификации ДИН ГОСТ ТЮФ Берлин-Бранденбург Общество по сертификации в Европе на продукцию «бочки из нержавеющей стали для транспортировки и хранения напитков емкости от 5 л. до 100 л.», изготовитель Испания. Поставленные бочки из нержавеющей стали (кеги) - бывшие в употреблении, 2008 года выпуска.

По встречной проверке обществом «Техторг» представлены документы, которые идентичны документам, представленным налогоплательщиком в подтверждение заявленных вычетов по налогу на добавленную стоимость по данному контрагенту (договоры поставки кег, товарные накладные, счет-фактуры, книга продаж), что отражено в оспариваемом решении инспекции. Согласно данным расчетного счета общества «Техторг» организация осуществляет уплату налоговых платежей по налогу на добавленную стоимость, на прибыль, налога на доходы физических лиц и страховых взносов. Также осуществляются

перечисления на заработную плату Цурикову М.В. и Грушину С.Б., перечисления за транспортные услуги в 2013 году.

Инспекция Федеральной налоговой службы № 21 по г. Москве подтвердила, что общество «Техторг» не относится к категории налогоплательщиков, представляющих «нулевую отчетность» или не представляющих налоговую отчетность в налоговый орган.

Из анализа расчетного счета общества «Техторг» инспекцией установлено, что данная организация производила оплату за кеги в адрес общества с ограниченной ответственностью «КАСТОМС» (ИНН 6027146049, далее – общество «КАСТОМС») в сумме 43 845 000 рублей, что подтверждает приобретение кег обществом «Техторг».

В свою очередь, факт приобретения обществом «КАСТОМС» данных кег подтверждается имеющимися в материалах дела ГТД.

В результате анализа операций по расчетному счету общества «КАСТОМС», открытому в «Экспертно-импортном банке», налоговым органом установлено, что организация осуществляла платежи за субаренду, оплачивала страховые взносы, налог на доходы физических лиц, авансовые платежи по налогу на прибыль, использовала полученные средства на покупку валюты, осуществляла авансовые платежи в адрес Псковской таможни и оплачивала таможенные пошлины.

В соответствии со статьей 171 Кодекса к налоговым вычетам относятся суммы налога, предъявленные налогоплательщику и уплаченные им при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 172 Кодекса, вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг) и при наличии соответствующих первичных документов.

Согласно пункту 1 и 2 статьи 169 Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса.

В силу пункта 2 статьи 173 Кодекса возмещение налогоплательщику налога на добавленную стоимость, уплаченного им поставщику, производится в размере положительной разницы между суммой налоговых вычетов и суммой налога, исчисленной по операциям, признаваемым объектом налогообложения.

Положения этой статьи находятся во взаимосвязи со статьями 171 и 172 Кодекса и предполагают возможность возмещения налога из бюджета при наличии реального осуществления хозяйственных операций.

Поэтому налоговый орган вправе отказать в возмещении налога на добавленную стоимость на сумму вычетов, если она не подтверждена надлежащими документами, содержащими достоверные сведения, сформировавшие вычеты хозяйственные операции нереальны либо совершены с контрагентами, не исполняющими налоговых обязанностей.

Согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53) судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны.

Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой

выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о необоснованности налоговой выгоды, возлагается на налоговый орган.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 18162/09 при соблюдении контрагентом соответствующих требований по оформлению необходимых документов оснований для вывода о недостоверности либо противоречивости сведений, содержащихся в упомянутых счетах-фактурах, не имеется, если не установлены обстоятельства, свидетельствующие о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о предоставлении продавцом недостоверных либо противоречивых сведений.

При отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, упомянутых в Постановлении № 53.

При реальности произведенного сторонами исполнения по сделке, обстоятельство, что сделка и документы, подтверждающие ее исполнение, от имени контрагента оформлены за подписью лица, отрицающего их подписание, само по себе не является безусловным и достаточным доказательством, свидетельствующим о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Таким образом, выгода может быть признана необоснованной при доказанности отсутствия реальности операций, либо осведомленности

налогоплательщика об указании контрагентом недостоверных сведений или о подложности представленных документов.

В соответствии с пунктом 10 Постановления № 53 факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и взаимосвязи, суды пришли к выводу о том, что налоговым органом не представлено достаточных доказательств отсутствия реальности рассматриваемых поставок товара. Напротив, реальность выполнения налогоплательщиком хозяйственных операций подтверждается представленными в дело документами (договорами, счет-фактурами, платежными поручениями на оплату товара (кег), товарными и товарно-транспортными накладными, регистрами бухгалтерского учета), оприходованием спорной продукции. Товар в адрес общества фактически поставлен. Факт приобретения обществом товара налоговым органом, в свою очередь, не опровергнут. Доказательств того, что данный товар поставлен иными лицами, а не обществом «Техторг», в ходе мероприятий налогового контроля не добыто.

Суды критически отнеслись к показаниям индивидуальных предпринимателей Романова Д.П. и Григорова Р.В. (перевозчиков),

поскольку данные лица могут иметь личную заинтересованность в непредставлении сведений, необходимых для налогового контроля. Суды с учетом правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума от 03.07.2012 № 2341/12, а также Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 29.11.2016 № 305-КГ16-10399, отклонили ссылки налогового органа на незначительность сотрудников в штате общества «Техторг» и подписание документов лицами по доверенности (Дорошиной Е.Ю., Савиной С.И.), которых невозможно идентифицировать.

При этом суды отметили, что доказательств того, что денежные средства, уплаченные заявителем в адрес спорного контрагента, в дальнейшем возвращались обществу (как по возмездной, так и безвозмездной сделке), то есть доказательства, безусловно свидетельствующие об организованной схеме движения денежных средств или товаров по замкнутой цепочке, налоговым органом в ходе проверки не добыто и судам не представлено.

Поэтому суды признали недоказанным инспекцией факт отсутствия реальных хозяйственных операций между заявителем и названным контрагентом, соответственно, ошибочными выводы о формальности соответствующего документооборота.

Судебная коллегия признает выводы судов законными и обоснованными.

По эпизоду доначисления налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и акциза, начисления соответствующих сумм пени и штрафа в результате занижения заявителем объема произведенной и реализованной продукции (пива).

Этот вывод налоговым органом обоснован тем, что имеющееся у налогоплательщика оборудование имело годовую мощность производства до 330 780 дал/год, что позволяло произвести дополнительные объемы

пива. Представленные обществом документы подтверждают наличие остатков солода на каждый месяц, что свидетельствует о производстве дополнительного объема пива. Проверкой выявлено несоответствие (перерасход) воды к выпуску пива по месяцам за 2013-2014 год. Также налоговым органом установлены расхождения в стоимости готовой продукции за 2013-2014 годы между данными, отраженными в инвентаризационных описях по складу готовой продукции, с данными по главной книге за указанные периоды. Выявленные расхождения по складу готовой продукции с данными бухгалтерского учета за 2013-2014 годы по суммовым показателям инвентаризации, проведенной на основании распоряжения руководителя налогового органа, послужили одним из оснований для назначения в рамках выездной налоговой проверки технико-экономической экспертизы по определению возможного объема выпуска продукции (пиво), произведенной и реализуемой обществом в 2013-2014 годах. Кроме того, непропорциональное (неравномерное) потребление воды в разрезе месяцев к выпуску пива и отсутствие расчета списания воды по нормам потребления свидетельствует о том, что объем воды, полученный предприятием от общества с ограниченной ответственностью «Водоканал-Плюс» на хозяйственные нужды и количество воды, добытой из скважин № 1 и № 2, использовались на изготовление пивного сусла и являлось достаточным для выпуска дополнительных объемов пива.

Реализация незадекларированного объема пива в проверяемом периоде, по мнению налогового органа, осуществлялась через подконтрольные заявителю организации: общества с ограниченной ответственностью «ТД Марксовский», «Бир-Трейд», «Фаворит», «Олимп», «Партнер-Групп», «Аль-Трейд» и «Мега-Транс», индивидуальных предпринимателей Алешина А.Н., Гриценко П.И., Хусаинова И.В.. Это подтверждается выписками по движению денежных средств по расчетных счетов контрагентов, допросами свидетелей, инвентаризацией по складу

готовой продукции, результатами экспертизы, договорами займа, совпадением IP-адресов, сведениям ФИР «Алкоголь». Налоговый орган пришел к выводу, что поступившие заявителю в 2013 - 2014 годах денежные средства по договорам займа являются выручкой за поставку неучтенной реализации пива, так как полученные заемные средства обществом «Пивзавод-Марксовский» не возвращены заимодавцам и не предполагают их возврат в будущем времени, поскольку заимодавцы или исключены из Единого государственного реестра юридических лиц как недействующие лица по решению регистрирующего органа в соответствии со статьей 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» или договоры займа от имени заимодавцев подписаны не установленными лицами.

Удовлетворяя заявление общества по указанному эпизоду, суды исходили из недоказанности налоговым органом в нарушение положений статей 65 и 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации факта занижения заявителем в 2013-2014 годах объемов произведенной и реализованной алкогольной продукции.

Кассационная инстанция считает обжалуемые судебные акты в этой части законными и обоснованными.

Согласно положениям статьи 247 Кодекса объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью в целях главы 25 названного Кодекса для российских организаций признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с указанной главой Кодекса.

К доходам относятся доходы от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационные доходы, которые определяются в порядке, установленном статьей 250 Кодекса. Доходы определяются на основании первичных документов, других документов, подтверждающих

полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета (первичных учетных документов, аналитических регистров налогового учета, расчетов налоговой базы) (статьи 248 и 313 Кодекса).

Как следует из пунктов 1 и 2 статьи 249 Кодекса, в целях главы 25 названного Кодекса доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав. Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах.

Обложению налогом на добавленную стоимость подлежат операции, являющиеся объектами налогообложения согласно пункту 1 статьи 146 Кодекса, в частности, реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в том числе реализация предметов залога и передача товаров (результатов выполненных работ, оказание услуг) по соглашению о предоставлении отступного или новация, а также передача имущественных прав.

При определении налоговой базы по налогу на добавленную стоимость учитывается выручка от реализации товаров (работ, услуг), передачи имущественных прав исходя из всех доходов налогоплательщика, связанных с расчетами по оплате указанных товаров (работ, услуг), имущественных прав, полученных им в денежной и (или) натуральной формах, включая оплату ценными бумагами (пункт 2 статьи 153 Кодекса).

Согласно перечню операций, отнесенных законодателем к объектам обложения акцизом, приведенному в пункте 1 статьи 182 Кодекса, к объектам налогообложения относится операция по реализации на территории Российской Федерации лицами произведенных ими подакцизных товаров (подпункт 1 пункта 1 статьи 182 Кодекса).

Определение налоговой базы при реализации (передаче) подакцизных товаров регулируются статьей 187 Кодекса.

Исследовав в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные инспекцией доказательства в совокупности и взаимосвязи, суды отклонили довод налогового органа о том, что исходя из производственных мощностей организации и представленных документов, общество в проверяемом периоде осуществило выпуск алкогольной продукции в объемах, превышающих фактические показатели.

Этот вывод сделан судами на основании исследования и оценки всех представленных сторонами доказательств, в том числе журнала учета объемов производства алкогольной продукции, с указанием объема произведенной продукции и объемов воды, использованной на промывку оборудования (данные документы также были представлены инспекции).

При этом основное оборудование общества «Пивзавод Марковский» в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» оснащено автоматическими средствами измерения и учета объема готовой продукции, указанные средства опломбированы в установленном порядке. Средства учета (КСИП) используются в качестве контрольных приборов для автоматизированного учета пива на участке отгрузки. Доказательств того, что указанные выше приборы учета были неисправны, налоговым органом не представлено. За проверяемый период Служба Росалкогольрегулирования каких-либо претензий к налогоплательщику не имело.

Наличие инвентаризированных остатков солода на конец каждого отчетного периода само по себе не свидетельствует о производстве дополнительного объема пива. Запасы солода (основного сырья)

поддерживались предприятием на протяжении всей производственной деятельности с целью обеспечения непрерывности технологического процесса производства пива, а также с целью избежания негативных последствий неблагоприятной конъюнктуры рынка, в частности, возможного резкого роста цен на сырье. Кроме того, запасы солода делались налогоплательщиком с целью их дальнейшей перепродажи на сторону. Инспекцией не опровергнуты данные доводы общества.

На основании распоряжения заместителя начальника инспекции проведена инвентаризация производственных запасов предприятия. По результатам проведенной инвентаризации подтверждено наличие остатков солода. Это также подтверждено описями товарно-материальных ценностей по складу сырья от 31.12.2013 и от 31.12.2014, составленными по результатам годовых инвентаризаций запасов, проведенных на основании приказа от 27.12.2013 № 72 о проведении инвентаризации товарно-материальных ценностей по состоянию на 01.01.2014, а также на основании приказа от 26.12.2014 № 70 о проведении инвентаризации товарно-материальных ценностей по состоянию на 01.01.2015; регистрами бухгалтерского учета за 2013 и 2014 годы, предоставленными налогоплательщиком налоговому органу, а именно: карточками бухгалтерского счета 10 по складскому учету материалов, в том числе по движению солода. При этом судами установлено, что налогоплательщик в проверяемом периоде располагал материально-технической базой, позволявшей ему осуществлять хранение указанного количества солода. В пользовании налогоплательщика в проверяемом периоде фактически находились специально предназначенные для хранения сырья помещения, расположенные по адресу: г. Маркс, ул. Загородная Роща, дом 27 (места хранения запасов, непосредственно участвующих в производстве); г. Маркс, ул. 5 -я Линия (места хранения основных запасов сырья).

По требованию о представлении документов обществом представлены расшифровки расхода воды.

Согласно представленным сведениям общество «Пивзавод-Марковский» имеет следующие обоснованные показатели потребления воды в пивоварении: варочное отделение – 1.5л/л выпуска пива; потери при подработке воды для пивоваренного производства не более 20 процентов (сущность способа подработки воды заключается в том, что исходную воду пропускают через ионообменную смолу, получая солевой состав воды, который обеспечивает оптимальные условия ведения процессов: выход экстракта, более глубокое сбраживание сусла, улучшает органолептические показатели пива, стойкость при хранении, предотвращает осаждение солей в трубопроводах, на внутренней поверхности оборудования и не позволяет их забивать и разрушать; расход воды в бытовых помещениях по СНиП 2.04.01-85 55 000л за месяц; промывка: мойка и дезинфекция технологического оборудования, соединительных шлангов, инвентаря, пивопроводов (величина непостоянная и зависела от технического состояния каждого оборудования; ЦКТ-с внутренней поверхности, по мере освобождения, проводись работы по снятию пивного камня в осенне-зимний период. Ссылка ТИ18-6-47-85 «Технологическая инструкция по производству солода и пива стр. 158 п. 20.1.2); расход на обслуживание вспомогательных цехов: не более 20 процентов (котельная (выработка пара, горячей воды); холодильно-компрессорный (производство холода, сжатого воздуха); мехмастерские (токарные и фрезеровочные работы, ремонт деталей для оборудования); электроцех; производственная лаборатория (лабораторные и микробиологические исследования сырья, полуфабрикатов, готовой продукции по принципам системы ХАССП и ПГ1К)); расход на станции очистки воды «ЛИССКОН-101-380». Согласно формуляра технического обслуживания расход воды на обратную промывку составляет: - для фильтров обезжелезивания-19.7 м³ /час; для фильтров умягчения – 8,7м³/час; Итого: 11.11 м³/час.

Суды согласились с доводами общества о том, что промывка оборудования это сложный многостадийный процесс, включающий в себя мойку и дезинфекцию оборудования варочного цеха и коммуникаций, мойку емкостного оборудования, мойку пивовозов, мойку бочек (кегов), промывку суслопроводов, мойку полов и т.д., а не только промывку пивопровода. Суды установили, что налоговым органом не учитывалось, что вода фактически расходовалась также на вышеуказанные технологические нужды.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 09.01.2018 по настоящему делу назначена комплексная судебная технологическо-бухгалтерская экспертиза.

Согласно заключению эксперта от 04.05.2018 № 47/48, подготовленного АНО «Пензенская лаборатория судебной экспертизы», объем пива, произведенный и реализованный обществом «Пивзавод-Марксовский» в 2013-2014 годах, исходя из производственных мощностей оборудования и объема приобретенного в указанном периоде сырья (воды, ячменя, солода, тары, стеклотары, и т.д.) с учетом остатков на начало и конец проверяемого периода (2013-2014 годы) соответствует заявленному и отраженному в первичных бухгалтерских документах и декларациях об объеме производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Как указали суды, установленные налоговой проверкой расхождения по суммовым показателям инвентаризации по складу готовой продукции с данными бухгалтерского учета за 2013-2014 годы связаны с техническими неумышленными ошибками и искажениями данных о стоимости пива, допущенными при составлении инвентаризационных описей. Указанные расхождения не свидетельствуют о выпуске заявителем в 2013-2014 годах дополнительных неучтенных объемов пива.

Что касается реализации незадекларированного объема пива через, как указывает налоговый орган, подконтрольные заявителю организации,

то, как следует из материалов дела и установлено судами, указанный вывод сделан налоговым органом на основании количества остатков солода на конец каждого отчетного периода, расходов воды, пивного сусли и поступления заявителю денежных средств по договорам займа, которые признаны инспекцией выручкой за поставку неучтенной продукции.

Вместе с тем судами установлен факт того, что объем произведенного и реализованного пива соответствует объему приобретенного в указанном периоде сырья (воды, ячменя, солода, тары, стеклотары, и т.д.), с учетом остатков на начало и конец проверяемого периода. В процессе проведения годовой инвентаризации на складе готовой продукции у заявителя по состоянию на 31.12.2015 излишков или недостач пива на складе готовой продукции не выявлено, что инспекцией не оспаривается. Денежные средства, поступавшие на расчетные счета по договорам займа в 2013-2014 годах от обществ с ограниченной ответственностью «Бир-Трейд», «Фаворит», «Партнер Групп», «Мега-Транс» не являются выручкой от реализации пива, поскольку срок возврата денежных средств по указанным договорам в проверяемом периоде не истек. Соответственно, налогоплательщик не был обязан погасить задолженность по договорам займа в 2015-2016 годах. В настоящее время контрагентами предпринимаются действия по возврату займов. Так, решением Марковского городского суда Саратовской области от 04.09.2018 по делу № 2-599/2018 с общества в пользу Ефимова С.Н. взысканы денежные средства по спорным договорам займа в сумме 138 329 527 рублей, в подтверждение чего в материалах дела имеется заверенная копия решения.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства судебная коллегия признает правомерными выводы судов о том, что налоговым органом не представлено достаточных доказательств, подтверждающих занижении заявителем объема произведенной и реализованной продукции в 2013-2014 годах.

Несогласие инспекции с оценкой имеющихся в деле доказательств не свидетельствует о неправильном применении судами норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам дела. Нарушений судами норм материального и процессуального права при рассмотрении спора, судом кассационной инстанции, в связи с чем оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 286, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 25.07.2018 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 по делу № А57-19177/2017 в обжалуемой части оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья

Л.Ф. Хабибуллин

Судьи

М.В. Егорова

Р.Р. Мухаметшин